

СКЕПТИЧЕСКИЙ ПАЛОМНИК: ТЕОДОР ДРАЙЗЕР И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1927 Г.¹

В ходе своей поездки по СССР (4.11.1927–13.1.1928) Теодор Драйзер в числе прочего уделял много внимания знакомству с политикой советского государства в области религии и отношениям церкви и государства. Американский писатель стремился разобраться в том, что происходит с Русской Православной Церковью, переживавшей в то время один из самых трагических периодов своей истории. Во время поездки Драйзера в Ленинград по линии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) для него было организовано интервью с Н. Ф. Платоновым, одним из лидеров обновленческого раскола. Стенограмма их беседы, состоявшейся 30 ноября 1927 г., впоследствии была использована Драйзером при написании главы «Религия в России» в книге «Драйзер смотрит на Россию» (1928). Драйзер встречался также с представителями Русской Православной Церкви и смог составить свое представление о религиозном вопросе в Советской России, отличное от того, которое навязывалось ему советской пропагандой.

Теодор Драйзер прибыл в СССР 4 ноября 1927 г. по приглашению Межрабпома² на торжества, посвященные десятилетию Октябрьской революции, и покинул Советский Союз 13 января 1928 г., проведя в поездках по первой стране социализма более двух месяцев³. 56-летний американский писатель находился в тот момент в зените своей славы — всего два года назад вышло в свет и уже было переведено на основные языки (в том числе и на русский) его вершинное про-

¹ Статья и публикация подготовлены при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00557а «Иностранные писатели и СССР: неизданные материалы 1920–1960-х годов. Культура и идеология».

² Международная рабочая помощь — международная организация пролетарской солидарности, созданная в сентябре 1921 г. в Берлине на Международной конференции комитетов помощи населению голодающих районов Советской России.

³ Подробнее о путешествии Т. Драйзера в СССР см. на рус. яз.: Дэвид-Фокс М. Обличительное паломничество Теодора Драйзера // Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 221–241; *Его же*. Тройная двусмысленность. Теодор Драйзер в Советской России (1927–1928): паломничество, похожее на обвинительную речь // Культурные исследования: Сб. науч. работ. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2006. С. 290–319; *Николюкин А. Н.* Драйзер и сегодня смотрит на Россию // Вопросы литературы. 1989. № 11. С. 173–175; *Кенель Р.* Драйзер о Советской России // Вестник иностранной литературы. 1929. № 1. С. 219–222.

изведение «Американская трагедия»; благодаря этому ВОКС⁴, взявшее на себя обслуживание знаменитого делегата, шло навстречу требованиям писателя, который сразу поставил себя в особое положение по сравнению с прочими иностранными гостями октябрьских торжеств. Драйзера сопровождали не только гиды-переводчики ВОКСа, но и его соотечественница Рут Эпперсон Кеннел, молодая писательница левых взглядов, которая находилась в СССР с 1922 г. Не считаясь с неудовольствием руководителя ВОКС О. Д. Каменевой, Драйзер, познакомившись с Р. Кеннел в первые дни своего пребывания в Москве, нанял ее в качестве переводчика и личного секретаря. Не ограничиваясь знакомством с двумя столицами, Драйзер сам выработал маршрут своего путешествия по СССР, собираясь подробно познакомиться с жизнью страны и беспрецедентным социальным экспериментом, разворачивавшимся на ее огромных просторах.

Драйзер, всегда отличавшийся живым интересом к социальным проблемам, приехал в Советский Союз с твердым намерением докопаться до самой сути происходящего. По воспоминаниям Рут Кеннел, Драйзера «привела в страну, которая строила первую в мире социалистическую экономику, именно его ненасытная любознательность». Драйзер признался в самом начале их знакомства: «В Берлине доктор предупредил меня, что я могу не пережить поездку по России в зимнее время, но я собираюсь выяснить, к чему стремятся эти русские, даже если это будет стоить мне жизни»⁵. Опасавшийся «потемкинских деревень», Драйзер бдительно следил за тем, чтобы его не пытались обмануть при помощи «лакировки действительности». Литературовед С. С. Динамов, подружившийся с Драйзером во время его приезда, вспоминал, каким «неудобным гостем» был американский классик: «Приехал он к нам с твердым намерением обмануть большевиков и уверенностью, что большевики хотят его обмануть... Ему казалось, что ему покажут специально подготовленные детские дома, казармы, тюрьмы и т. д. С вечера он заказывал, что он хотел бы посмотреть. Ему составляли список. Но если в списке, например, была указана Бутырская тюрьма, то он выражал желание осмотреть Таганскую тюрьму, причем следил, чтобы никто не подходил к телефону. Когда с ним поехали на Юг, то по дороге, на одной из станций, не предупредив никого, он сходил с поезда и отправлялся в город, в деревню. Всё время он обманывал нас»⁶.

Во время своего пребывания в СССР Драйзер вел путевой дневник. Вначале записи делались им самостоятельно; затем он поручил это Рут Кеннелл, которая на машинке печатала для путевого дневника текст от лица Драйзера (при этом она параллельно вела свои собственные записи). Драйзер просматривал машинописный текст Кеннелл и вносил от руки правки и дополнения. Дневник путешествия Драйзера по России был издан в 1996 г. Центром по изданию наследия Драйзера в университете Пенсильвании⁷. Дневник содержит не только

⁴ Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

⁵ *Kennell R. E. Theodore Dreiser and the Soviet Union. A First-Hand Chronicle.* N.Y.: International Publishers, 1969. P. 22.

⁶ *Динамов С. С. Лекция по американской литературе, прочитанная в Институте Красной Профессуры 21.4.1936 г.* (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр.1043. Л. 21).

⁷ *Dreiser's Russian Diary / Ed. T. P. Riggio, J. L. W. West III.* Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996. В данном издании курсивом обозначен текст, внесенный Т. Драй-

описания маршрута, программы «мероприятий», достопримечательностей, но и подробные отчеты о встречах и беседах с директорами советских предприятий, председателями колхозов, представителями советской власти и разных общественных организаций, с деятелями культуры. В числе тех, с кем встречался и беседовал Драйзер, были и знаменитые имена — Станиславский, Маяковский, Эйзенштейн, Микоян, Радек. Из дневниковых записей — подробных конспектов бесед — видно, как вдумчиво и серьезно старается Драйзер вникнуть в ту или иную проблему, как он стремится собрать максимально полную информацию по состоянию дел в той области, которую представляет его собеседник.

Среди вопросов, интересовавших Драйзера, был и вопрос об отношениях Русской Православной Церкви и нового советского государства. Общеизвестно, что американский писатель-натуралист, принимавший теории дарвинизма и спенсерианства, был также и убежденным сторонником секулярного общества и потому приветствовал отделение Церкви от государства в СССР. Однако внимательный анализ творчества и мировоззрения Драйзера, динамики его взглядов на религию, выраженных как в публицистике, так и в художественных произведениях, диктует необходимость более аккуратной и менее «линейной» интерпретации взглядов писателя. Художественная проза Драйзера (в первую очередь роман о квакерах «Оплот», финал романа «Стоик», размышления о религиозных и философских проблемах во втором томе «Гения») не позволяют утверждать, что писатель стоял на позициях примитивного атеизма и полагал, что для религии и Церкви не должно быть места в обществе. Несомненно, однако, что в течение всей жизни Драйзер вел войну с Римско-Католической Церковью и резко реагировал на любые попытки католицизма усилить влияние в США. Обычно биографы Драйзера объясняют его непримиримую позицию по отношению к католицизму «детской травмой» — негативными переживаниями детства, связанными с фанатичной набожностью отца, отказом приходского священника похоронить мать на католическом кладбище как «отпавшую от церкви» и т. п.⁸ Однако этот негативный опыт был лишь основой, на которой сформировалась осознанная антикатолическая позиция Драйзера, отражавшая умонастроения значительной части американского общества.

Антипатия к «папистам» уходит корнями в историческое прошлое Америки как страны преимущественно протестантской и обуславливает живучую традицию антикатолицизма в США, вспышки которого периодически наблюдались на протяжении XIX и XX вв., в том числе в постоянных атаках на приходские школы, в принятии законов, запрещающих государственное финансирование религиозных учебных заведений (1875 г., 1922 г.). Эти акции были направлены главным образом против католиков, которые, как считалось, стремились к теократии, к сращению Церкви и государства. В 1920-е гг. во главе антикатолической реакции оказались ультраправые американские патриоты (в том числе и ку-клукс-клан), заявлявшие, что католики насаждают в стране чуждые, анти-

зером, прямым шрифтом — машинописный текст Р. Кеннел. Эти обозначения сохранены в приводимых далее цитатах из «Русского дневника Драйзера».

⁸ См., напр.: A Theodore Dreiser Encyclopedia / Ed. K. Newlin. Westport, CT: Greenwood Press, 2003. P.101–102, 106.

американские ценности. На антикатолических позициях стояла республиканская партия. Очередной всплеск антикатолических настроений пришелся на период президентской выборной кампании 1928 г., когда кандидатом от демократов был выдвинут католик Эл Смит⁹. На фоне баталий, происходивших вокруг католического вопроса в Америке, легко объяснить интерес Драйзера к советскому опыту решения религиозного вопроса.

В Москве и Ленинграде Драйзер-турист посещает фабрики, ясли, клубы и прочие стандартные объекты советского показа под руководством референта ВОКС С. П. Триваса, а в свободное время вместе с Рут Кеннел гуляет или ездит на извозчике по улицам столиц и осматривает исторические и культурные достопримечательности, в том числе многочисленные церкви и монастыри. Церковная архитектура, внутреннее убранство, росписи, мозаика восхищают Драйзера, очень восприимчивого к эстетической стороне «восточного греческого христианства». Писателя поражает огромное количество церквей и их красота. Они с Рут Кеннел «обходят церковь за церковью, поражаясь разнообразию архитектуры и куполов — золотых, серебряных, медных, бронзовых, железных, белых, черных, синих, зеленых и розовых»¹⁰. «Американский делегат» «восхищался тем, как красивы церкви и как хорошо они сохранились. “В ней гармонична каждая деталь!” — воскликнул он, разглядывая серую каменную церковь на Покровке с черными металлическими куполами»¹¹. После посещения Новодевичьего монастыря Драйзер заносит в свой путевой дневник историю его создания. «В молчании, потрясенно стоит и созерцает» Драйзер Храм Христа Спасителя, а когда Кеннел рассказывает ему, что в правительстве обсуждают предложение снести храм, изумленно спрашивает: «То есть они говорят о том, чтобы снести этот великолепный памятник их победы над Наполеоном? Они что, с ума сошли?»¹². Разумеется, особенное внимание привлекает храм Василия Блаженного (который Кеннел называет «церковью св. Василия») с его «фантастическими ананасными куполами, свежескрашенными в оригинальные яркие цвета к празднованию десятой годовщины революции»¹³. Во время прогулки по Тверской Драйзера «позабавило», что Страстной монастырь превращен в антирелигиозный музей. Когда же они вошли на территорию монастыря и Рут Кеннел показала ему «свою самую любимую церковь в Москве», Драйзер посмотрел на «купола нежно-голубого цвета, усыпанные золотыми звездами» и согласился, что это самая «чудесная» (the loveliest) церковь в Москве, и ее «средневековое изящество действует умиротворяюще». Завершая рассказ об этой маленькой «экскурсии», Кеннел пишет: «Я была очень рада, что музей общества безбожников оказался закрыт»¹⁴.

⁹ Подробнее об антикатолицизме и американском ультрапатриотизме см., напр.: *Higham J. Strangers in the Land: Patterns of American Nativism, 1860–1925*. New Brunswick, N. J.: Rutgers University Press, 1955; *Hennesey J. J. American Catholics: A History of the Roman Catholic Community in the United States*: N.Y.: Oxford University Press, 1981.

¹⁰ Kennell. Op. cit. P. 30.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid. P. 62.

¹³ Ibid. P. 30.

¹⁴ Ibid. P. 81.

В Ленинграде, где Драйзер провел неделю (26.11–2.12.1927), его особенно поразило посещение Исаакиевского собора. «Мы остановились у огромного собора св. Исаака. Внутри величественного здания еще до революции были поставлены металлические леса, чтобы закончить создание ряда композиций из мозаики. Были сделаны только восемь фигур, когда революция прервала эту работу. Сейчас нет денег на то, чтобы закончить мозаику, так что леса, которые портят вид внутри собора, должны быть убраны. Священник провел нас к алтарю, где находятся четыре больших мозаичных композиции, украшающих золотые врата, которые ведут в алтарную часть и весят 300 пудов — чистое золото. Мы вошли в алтарь, но моя секретарша должна была остаться снаружи, потому что женщинам туда входить запрещено. Стены были сделаны из плит малахита и других драгоценных камней. На алтаре в стекле был помещен предмет, про который я спросил: “Это что, птичье гнездо?” Оказалось, что это терновый венец, привезенный из Иерусалима. Богатое, величественное внутреннее убранство церкви в целом, однако, не отличается той красотой, от которой захватывает дух»¹⁵.

Восхищение красотой церковного искусства сочеталось у Драйзера с неприятием православного религиозного культа. Вот как он описывает посещение действующей Иверской часовни (принадлежавшей тогда обновленцам): «Перед тем как вернуться в отель, я заглянул в часовню Божией Матери на Красной площади, которая прежде была “центром святости” для России. На ее стене вверху написано “Религия — опиум для народа”. Народ принимал опиум в изобилии. Перед дверью выстроились в два ряда красочные попрошайки. Внутри в крошечном храме горели свечи и поблескивали бесчисленные золотые иконы. Служил священник с длинной густой черной бородой, его помощник, *грязный и длиннородый*, пробирался сквозь толпу, а его участие в службе выражалось в том, что он, как автомат, повторял через равные промежутки времени “Господи, помилуй!” Верующие входили, платили за свечи, зажигали их и ставили у алтаря. Священник брал Библию и, прикладывая ее по очереди к склоненным головам, повторял одни и те же фразы, вроде “Бог благословит”, “Любите друг друга”. *Возможно, этот опиум на что-то и годен, но по мне советская идея лучше*»¹⁶. Православная религиозность однозначно связывалась у Драйзера с его стереотипом «немытой» России — варварской, азиатской, отсталой, грязной, неустроенной, с его представлениями о таких негативных чертах «славянского характера», как лень, пассивность, забитость, покорность, прекраснотушная мечтательность и непрактичность. Именно это наследие, по мнению Драйзера, стремились преодолеть большевики с помощью индустриализации и общей модернизации страны.

Зная, что место религии и Церкви в обществе резко изменилось и продолжает меняться после революции, Драйзер выразил настойчивое желание встретиться с одним из высокопоставленных церковных иерархов. Просьба писателя была удовлетворена: в Ленинграде ему организовали беседу с обновленческим «архиепископом» Николаем Федоровичем Платоновым. Примечательно, что, несмотря на уже обнародованную Декларацию митрополита Сергия, на учреж-

¹⁵ Dreiser’s Russian Diary. P. 141–142.

¹⁶ Ibid. P. 98.

дение при нем по согласованию с властью Временного Патриаршего Священного Синода, сотрудники ВОКС не стали приглашать к американскому гостю иерарха-«староцерковника», а предпочли безопасный вариант — лояльного «епископа»-обновленца с гарантией, что беседа пойдет в нужном русле.

Интервью с Н.Ф.Платоновым длилось около двух часов и стенографировалось. На интервью присутствовала и Рут Кеннел, делавшая собственные записи. Через десять дней ленинградский представитель ВОКС отправил текст в Москву С. П. Тривасу со следующим письмом:

«Ленинград 9 декабря 1927 г.
№ 2-362
Референту по Англо-Американским Странам
Тов. С. П. Тривасу

Дорогой Сергей Петрович,
при сем препровождаю Вам стенографический отчет беседы Теодора ДРЕЙЗЕРА с членом Священного Синода, архиепископом Н. Ф. ПЛАТОНОВЫМ, состоявшейся 30 ноября с.г. в ВОКСе — Ленинград.

Убедительная просьба — перепечатать этот отчет для представления его тов. Каменевой и Коринцу и перевести его на английский язык для передачи Дрейзеру.

Жму руку.
Конст. Державин
Уполномоченный ВОКС в Ленинграде»¹⁷

Вероятно, английский перевод стенограммы, выполненный переводчиками ВОКС, был передан Драйзеру; не исключено, что в ВОКС могли пригласить Рут Кеннел переводить стенограмму для Драйзера. Так или иначе, стенограмма стала основой для записи-конспекта беседы с Н. Ф. Платоновым в путевом дневнике Драйзера¹⁸. Основной текст записи сделан Рут Кеннел на машинке, но в нем присутствуют рукописные вставки Драйзера. Текст интервью, записанный в путевом дневнике, в общих чертах совпадает со стенограммой, однако в нем встречается и ряд расхождений — те немногие фрагменты, которые заметно отличаются или вовсе отсутствуют в стенограмме, в основном вписаны рукой Драйзера. С другой стороны, в целом ряде случаев подробные комментарии Н. Ф. Платонова или дискуссии собеседников сокращены: выпущены некоторые детали или даны сжатые формулировки. Видимо, стенограмма могла использоваться Драйзером и Кеннел как основа, которую можно было конспектировать или, напротив, дополнять по памяти или опираясь на записи Кеннел. Запись в путевом дневнике стала материалом, на основе которого Драйзер повествует о встрече с Платоновым в своей книге о путешествии в СССР «Драйзер смотрит на Россию» (1928)¹⁹, написанной сразу по возвращении из Советского

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 81.

¹⁸ Dreiser's Russian Diary. P. 164–171.

¹⁹ Dreiser T. Dreiser Looks at Russia. N.Y.: Horace Liveright, 1928. Рус. пер.: Драйзер смотрит на Россию / Пер. О. Кириченко // Драйзер Т. Собр. соч.: В 12 т. Т. 12: Драйзер смотрит на Россию: Очерки. Интервью. Статьи. Письма. М.: Терра, 1998. С. 154–166.

Союза и вышедшей в США в 1928 г. Рут Кеннел также опубликовала рассказ об этой встрече в своих воспоминаниях «Теодор Драйзер и СССР. Хроника очевидца» (1969); глава так и называется — «Архиепископ Платон рассказывает о Церкви»²⁰. Драйзер и Кеннел ошибочно называют Николая Федоровича Платонова «архиепископом Платоном», и эта их ошибка воспроизводится без всяких комментариев в американских и российских изданиях травелога Драйзера и его русского путевого дневника²¹. Однако в русской стенограмме указано, кто на самом деле был собеседником Драйзера.

В дневниковой записи Драйзер так мотивировал свое желание встретиться с представителем обновленческого раскола:

«Среда, 30 ноября 1927 г. Ленинград. Отель «Европа» <...>

В семь у меня было интервью:

Интервью с Платоном, кардиналом реформированной русской православной церкви. *По моей просьбе оно было организовано ленинградским отделением ВОКС... Вот причина, по которой я хотел поговорить с Платоном. Я слышал, что при поддержке советской власти он пытался изнутри реформировать православную церковь — приблизить ее — насколько это возможно — к такому состоянию, чтобы ее приверженцы по крайней мере не были бы враждебно настроены к социалистической советской интеллигенции и социальным программам. И я слышал, что ему удалось на данный момент захватить 1/3 последователей православной церкви, и что вне зависимости от того, насколько преуспел лично он в своих начинаниях, возглавляемое им движение побудило остальных православных лидеров и прихожан занять или принять более либеральную — или менее догматичную точку зрения...»*

Вот как описывает Драйзер своего собеседника: «*Вошедший Платон* был в простой длинной черной рясе. Его длинные каштановые волосы ниспадали на плечи, у него была длинная борода и спокойное, красивое лицо с большими, блестящими серыми глазами. Лицо его чем-то напоминало Христа, как это часто бывает у священников»²².

Может показаться странным, что Драйзер пишет о «кардинале Платоне» как о главном лидере обновленческого движения — словно и не существовало А. И. Введенского и других, более известных деятелей-обновленцев. Вероятно, так Драйзеру представили Платонова работники ВОКС (или так Драйзер понял их объяснения). С другой стороны, в 1927 г. Н. Ф. Платонов уже вошел в число самых влиятельных фигур в расколе, и, более того, его карьера быстро шла вверх.

Историки обновленчества А. Э. Краснов-Левитин и В. М. Шавров достаточно подробно рассказывают о деятельности Н. Ф. Платонова, дают его портрет и

²⁰ Kennell. Op. cit. P. 109–112.

²¹ Т. Риджио, готовивший текст путевого дневника к изданию, например, пишет в предисловии: «Драйзер вел дневник, в котором записывал свои беседы с самыми известными политиками и деятелями культуры страны, в том числе с Сергеем Эйзенштейном, Константином Станиславским, Анастасом Молотовым (sic! — О. П.), Владимиром Маяковским, Карлом Радеком, Николаем Бухариным и архиепископом Платоном» (Riggio T. P. Preface // Dreiser's Russian Diary. P. XI).

²² Dreiser's Russian Diary. P. 164.

выразительную характеристику²³. Уроженец Петербурга, выходец из простой семьи, Николай Федорович Платонов (1889–1942) окончил гимназию, затем Введенскую духовную семинарию. В первый брак он вступил в 1914 г. и в этом же году стал настоятелем Андреевского собора на Васильевском острове. В 1918 г., во время красного террора и массовых расстрелов, Платонов был арестован, но уже через две недели выпущен на свободу. «В начале церковной смуты Платонов — ярый тихоновец. Он горой за Патриарха, он произносит речи, очень яркие, очень эмоциональные, очень убедительные, в которых защищает Патриарха и громит живоцерковников»²⁴. В это время он становится протоиереем. После краткого ареста в 1923 г. следует «очередное перевоплощение»: «Платонов — ярый живоцерковник... Он произносит речи, очень яркие, очень эмоциональные, очень убедительные, в которых защищает Живую Церковь и громит тихоновцев»²⁵. В ноябре 1925 г. Платонов был «хиротонисан» и стал «епископом Гдовским» — первым женатым епископом в Петрограде; через несколько месяцев он уже «архиепископ Лужский, викарий Ленинградской митрополии» и «держит в своих руках все нити Ленинградской епархии». «Будучи настоятелем Андреевского собора на Васильевском острове, Николай Федорович по-прежнему огромной популярностью пользуется среди народа. Снискав жгучую ненависть среди приверженцев строгого православия, которые говорят о нем как об агенте ОГПУ и о предателе Церкви, он тем не менее является кумиром для огромной массы прихожан Андреевского собора. Настоятель служит почти каждое воскресенье и каждый праздник. Его ораторский талант достигает в это время своего зенита, и его яркие и эмоциональные речи волнуют слушателей»²⁶.

Платонов принимает активное участие во втором обновленческом соборе 1–10 октября 1925 г., преподает в обновленческом Ленинградском богословском институте (открывшемся в 1924 г.). В 1934 г. Н. Ф. Платонов становится «митрополитом Ленинградским», и его карьера достигает апогея, но ненадолго: уже не за горами упадок и разгром обновленчества, за которым последовало еще два «перевоплощения» обновленческого деятеля: отречение от веры, превращение в атеиста и работа в Музее истории религии; затем покаяние и причащение Святых Тайн перед смертью в блокадном Ленинграде в 1942 г.

В своих воспоминаниях А. Э. Краснов-Левитин характеризует Н. Ф. Платонова как «умного и энергичного политика», великолепного администратора, который уже с середины 1920-х стал «настоящим хозяином ленинградской епархии». Платонов был «знаменитым проповедником, корифеем»²⁷ и при этом «человеком вдумчивым и глубоким», который «порой бросает с кафедры смелые, оригинальные мысли»²⁸. Он обладал выраженным актерским даром: «Раздумы-

²³ *Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания.* Париж: YMCA-Press, 1977. С. 69–70, 123–128; *Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты: В 3 т. Kusnacht: Institut Glaube in der 2. Welt, 1978. Т. 3. С. 346–349.* Данные ниже сведения о Н. Ф. Платонове приведены на основе указ.соч.

²⁴ *Краснов-Левитин.* Указ. соч. С. 125.

²⁵ Там же. С. 126.

²⁶ *Левитин, Шавров.* Указ. соч. С. 347.

²⁷ *Краснов-Левитин.* Указ. соч. С. 69, 119, 123.

²⁸ *Левитин, Шавров.* Указ. соч. С. 349.

вая о его многообразных перевоплощениях, я никак не могу уяснить, где он был искренен и где он был лжив. И кажется мне, что он и сам этого точно не знал. Это был, конечно, гениальный актер, эмоциональный, до такой степени входящий в роль, что и сам не мог отделить себя от взятой на себя роли»²⁹.

Перечисляя блестящие качества Н. Ф. Платонова, А. Э. Краснов-Левитин называет его «одним из самых талантливых и самых плохих людей из всех, кого мне пришлось встретить в жизни», «беспринципным, мятущимся, морально растленным», всегда стремившимся «идти в ногу со временем, поспеть за победителями», «в этом метании изломавшим и погубившим себя»³⁰. Несмываемое клеймо осведомителя ОГПУ — последний штрих в портрете этого сложного человека, чьи взлет и последующее личное крушение составляют в ту эпоху типичную траекторию судьбы практически всех, кто стремился делать карьеру, сотрудничая с новой властью: «Одиночество и духовная опустошенность характерны для Платонова в начале 30-х годов: разрыв с ближайшими родственниками (братом и сестрой), причем молва настойчиво приписывала Платонову участие в их арестах; тайная служба в органах ГПУ с 1923 года, выразившаяся в непрерывных доносах, в результате чего погибло много людей, — все это наложило мрачные блики на душу этого человека. <...> В том, что Н. Ф. Платонов был непосредственным агентом ГПУ, имело возможность убедиться на своем печальном опыте огромное количество людей (в том числе и пишущий эти строки)»³¹.

Кандидатура церковного деятеля для встречи с маститым американским писателем, вне всякого сомнения, тщательно подбиралась; видимо, работники ВОКС не сомневались, что Н. Ф. Платонов, во-первых, «в правильном ключе» обрисует отношения Церкви и советского государства, а во-вторых, как человек талантливый и артистичный и к тому же блестящий проповедник, лектор и полемист, сможет произвести должное впечатление на недоверчивого, скептически настроенного гостя, склонного задавать острые вопросы. «Кардинал реформатской русской церкви» и в самом деле произвел благоприятное впечатление на «американского делегата». Однако основательно подходивший к делу Драйзер вовсе не считал, что одна-единственная, пусть и продолжительная беседа дала ему исчерпывающий материал по интересовавшему его религиозному вопросу. Полностью оградить писателя от контактов с ненадежными и (несмотря на недавнюю «Декларацию» митрополита Сергия) не слишком лояльными к новой власти «староцерковниками» ВОКСу не удалось. Драйзер все же кое-что дополнительно увидел и узнал о Русской Православной Церкви — во время осмотра храмов, в ходе встреч и бесед, происходивших во время поездки писателя по огромным просторам России. Его отчет о взаимоотношениях Церкви и государства и о бедственном положении Церкви и духовенства в красной России очень выразителен:

«Одной из забот, омрачающих, хоть об этом и не говорится, советский режим, является неистребимая живучесть русской православной церкви. С низвержением самодержавия считалось необходимым низвергнуть господство свя-

²⁹ Краснов-Левитин. Указ. соч. С. 123.

³⁰ Там же. С. 69, 128.

³¹ Левитин, Шавров. Указ. соч. С. 351–352.

той православной церкви, поскольку в течение многих веков церковная власть настолько срослась с государственной, что они составляли единый организм... В период с 1918 по 1920 год церковные фанатики состязались между собой в праве на мученичество, тогда как фанатики-атеисты из членов партии и беспартийных проповедовали политику уничтожения церкви... И все же со времени первого взрыва разногласий теперь в отношениях между коммунистами и отцами церкви наступил некий момент передышки, галантного перемирия, причем церковь заняла позицию искренней преданности и верности официальному советскому строю... Но, естественно, не ослабевает тайная церковная оппозиция происходящему... В итоге, и это очевидно, идет как бы игра в кошки-мышки, где роль мышки уготовлена святой церкви, которая, пытаясь производить впечатление лояльной, в то же время не слишком отступает от своего вероучения. <...>

Трое попов из трех различных деревень признавались в беседе со мной, что для них настали тяжелые времена... На мой вопрос, как думают они, должно ли отмереть в этих условиях православие в России, святые отцы реагировали с опаской. Ведь их мнение, несомненно, станет достоянием не только высшего церковного начальства, но и местного совета. И в том, и в другом случае дело могло обернуться крупной неприятностью: либо порицание, либо ссылка... И вот что повсюду постоянно бросается в глаза: священники и монахи так убого одеты, такие худые, изможденные, что невозможно сдержать чувства жалости к ним... Я и сам почти в каждом уголке России видел священников, стоящих с протянутой рукой нередко прямо перед каким-нибудь большим собором — там им в своей рясе можно было ожидать подавания от немногих оставшихся верующих; и вот в толпе прочих нищих стоят они, потупив взгляд, в ожидании какой-нибудь мелкой монеты»³².

Одна из таких встреч с представителем православного духовенства, о которых пишет Драйзер, случилась во время посещения «американским делегатом» деревни под Нижним Новгородом в начале декабря 1927 г. В отчете гида-переводчика ВОКС Софии Давидовской, сопровождавшей Драйзера и Рут Кеннел в этой поездке, о встрече со священником сказано очень кратко: «...мы пошли к попу, который очень хорошо нас принял, но уклонялся от прямых ответов. В присутствии представителей власти и прессы трудно было бы ожидать откровенные разговоры от попа. На вопросы о перспективах церкви он предложил прочесть ответ Троцкого американской делегации на эту тему. Он с этим ответом вполне согласен. Он нам также указал на опровержение ред[акции] “Правды” по этому вопросу. Наш гость не уловил этой тонкости, как видно [он] далек от политики»³³. В своих воспоминаниях «Теодор Драйзер и СССР» Рут Кеннел рассказывает о том, что ускользнуло от бдительного ока официального гида:

«Драйзер спросил представителя местного совета, сопровождавшего нас, можем ли мы посетить деревенского священника. Мальчик пошел к дому священника, чтобы сообщить ему эту новость. Жители деревни шли за нами всю

³² Драйзер смотрит на Россию. С. 150–154.

³³ Дневник о поездке американского писателя Драйзера в Нижний Новгород / Публ. В. Александрова // Вопросы литературы. 1998. № 5. С. 368.

дорогу до дома священника. Драйзер боялся, что вся процессия последует за нами вовнутрь, но представитель совета велел им оставаться на улице. Несмотря на это, все же целых шесть человек толпой вошли в уютный домик из трех комнат. Большая, удобная гостиная свидетельствовала о культурности здешних обитателей.

Священник, сухощавый, с небольшой круглой бородкой, похожий на школьного учителя, нервно поздоровался с нами. Интервью вначале шло с заминками. Драйзер спросил его, сколько верующих было до революции, и сколько их сейчас. Давидовская переводила вопросы.

Священник колебался, поглядывая на нее с явным недоверием.

— А какой Вы национальности? — спросил он.

«Я польская еврейка», — просто ответила она.

Раздраженным тоном батюшка заметил, что, похоже, все нынешние переводчики «инородцы». Затем, увидев, что я записываю беседу, медленно и осторожно стал отвечать:

«Это сложный вопрос. Чтобы приход работал, в нем должно быть не менее 50 человек. Я думаю, сейчас у нас около 300 прихожан. Не могу сказать, сколько верующих стали атеистами. Тенденция к отходу от веры особенно сильна среди молодежи».

«Как Вы думаете, условия жизни в деревне ухудшились или улучшились после революции?»

«Не могу вам сказать. Об этом лучше спросить местного представителя власти. Что касается лично меня, мое положение ухудшилось».

«Каково материальное положение церкви?»

«Мы живем на доходы с отпеваний, венчаний, с пожертвований на праздники и на службы... Лично у меня нет никакого дохода, а этот дом принадлежит церкви».

«Есть ли опасность, что религия отомрет?»

В голосе священника прозвучала горькая ирония, когда он ответил: «Смотрите интервью Троцкого американской рабочей делегации в “Правде” (от 24 августа 1927 г.). Это и есть мой ответ»³⁴.

Зная, что Драйзер всегда стремился докопаться до истины в спорных вопросах, я была рада, что в этом случае он смягчился и пошел на уступки. Повернувшись к Давидовской, он сказал, что мы, очевидно, измучили священника, которому трудно говорить свободно перед такой массой народа. «Закончите побыстрее это интервью и поблагодарите его от меня».

³⁴ См.: СССР и С.Ш.С.А. Беседа тов. Троцкого с американской делегацией 19 августа 1927 г.

«— Вы спрашиваете, ...можно ли сказать, что живая церковь работает рука об руку с правительством? Весьма сомневаюсь, чтобы можно было так сказать. Советское правительство не нуждается в поддержке церкви, наоборот, стремится освободить трудящихся от влияния какой бы то ни было религии. Что касается так называемой “живой церкви”, то по роду своих занятий и духовных интересов я не имею возможности следить за нею» (Правда. 1927. № 191. 24 августа. С. 2).

Когда мы вышли на улицу на обжигающий мороз, я вспомнила, что позабыла свои меховые варежки и побежала обратно в дом. Батюшка принес варежки и умоляюще взглянул на меня. «Пожалуйста, объясните этому господину, что я бы с радостью ответил на его вопросы, если бы мы были одни, но перед еврейкой, перед представителем власти, перед газетчиком...» — и он выразительно провел рукой по горлу»³⁵.

Интервью с «культурным», но нервным и запуганным сельским священником разительно контрастировало с тем, которое состоялось у Драйзера с откомандированным «представителями власти» высокопоставленным обновленческим иерархом. Но, думается, встреча под Нижним была для Драйзера не менее ценна и информативна. Вопреки мнению гида Давидовской, что «далекий от политики» и якобы плохо разбирающийся в советских реалиях американец не готов вникать в тонкости решения религиозного вопроса, Драйзер и Кеннел ознакомились с материалом, на который сослался сельский «батюшка». Не случайно Кеннел в своих воспоминаниях точно указывает, о каком именно выпуске «Правды» шла речь; наверняка по просьбе Драйзера она отыскала этот номер и перевела высказывания Троцкого о религии и Церкви в СССР. От американцев не укрылось неприязненное отношение священника к новой власти, его страх перед «советами» и красной прессой, они поняли, что свободное выражение своего мнения для представителя «отмирающего сословия» было сопряжено с немалым риском. Как официально организованная беседа с Н. Ф. Платоновым, так и неофициальная встреча с простым сельским батюшкой легли в копилку сведений, собранных Драйзером по вопросу о свободе совести и вероисповедания в СССР.

Публикация, вступительная статья и комментарии О. Ю. Пановой

³⁵ Kennell. Op. cit. P. 124–125. Текст в воспоминаниях Кеннел практически идентичен записи о разговоре с сельским священником в путевом дневнике, который Драйзер и Кеннел вели совместно. В дневнике есть уточнение, касающееся лиц, присутствовавших на интервью: «...в дом вошли мы втроем, председатель сельсовета, секретарь местного совета и репортер — всего 6 человек» (Dreiser's Russian Diary. P. 204). В целом текст путевого дневника более сухой и чисто информативный, однако в последнюю реплику сельского священника добавлена одна фраза: «"...я бы с радостью ответил на его вопросы, если бы мы были одни, но перед еврейкой, перед представителем власти, перед газетчиком! Если бы я выразил свое мнение..." — он выразительно провел рукой по горлу» (Ibid). Почти полное совпадение в тексте дневника и воспоминаний Кеннел неудивительно — запись в дневнике сделана целиком Р. Кеннел, без поправок и добавлений Драйзера.

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ТЕОДОРА ДРЕЙЗЕРА
С АРХИЕПИСКОПОМ ПЛАТОНОВЫМ¹

Теод. Дрейзер. — Каков был приблизительный процент населения, принадлежавшего к Ортодоксальной церкви до революции?

Арх. Платонов. — Как будто процентов 80 всего населения.

Теод. Дрейзер. — Несомненно, религия была в то время национально обязательной, и состояние безрелигиозности не мыслилось.

ТД. — Представляете ли Вы в настоящее время часть русской церкви или всю русскую церковь?

АП. — Мы представляем только часть русской церкви.

ТД. — Какой процент православного населения принадлежит в настоящее время к новой церкви?

АП. — Приблизительно процентов до 32 православного населения принадлежит к новой синодальной организации, которую в данном случае я представляю.

ТД. — Какой процент населения исповедует старую веру?

АП. — Около 2/3 православного населения исповедует старую церковь.

ТД. — Не можете ли Вы сказать, какой приблизительно процент населения в настоящее время составляют верующие, еще посещающие церковь?

АП. — По наблюдениям нашей приходской жизни мы полагаем, что процентов 60² являются активными исповедниками религии.

ТД. — Какова причина разделения церкви на старую и новую?

АП. — Причиной тому явилось то, что создавшееся после Октябрьской Революции положение церкви не было правильно учтено руководителями церковного общества. Руководители церкви в то время думали использовать церковную организацию, по примеру прежних, старых судеб русского народа, в целях противодействия государственной власти. Такое направление церковной политики, естественно, вызвало столкновение церкви с организовавшимся новым государственным строем. Результатом этого явилось, прежде всего, расстройство церковной организации, а затем и естественный политический террор по отношению к деятелям церкви, стремившимся к осуществлению узких политических целей. Вообще линия старой церковной организации ясно выявилась в постановлениях поместного собора в 1917–18 гг. Если читать эти постановления собора, то с точностью устанавливается, что весь церковный собор под управлением Патриарха Тихона определенно надумал «спасать Россию»³. Некоторые деятели церкви⁴ в 1922 г., в мае месяце⁵, обратились к патриарху Тихону с настойчивым указанием, что такая дальнейшая его политика вредна для церкви. В результате этого Патриарх Тихон 5/18 мая дал резолюцию, что до созыва нового собора он отказывается от власти.

Я должен сказать, что лица, сделавшие представление Патриарху Тихону, руководились не только желанием сохранить церковную организацию, но и начать строительство церковной жизни, которая могла бы удовлетворить религиозные чувства народной массы путем создания более живой, активной христианской церкви.

ТД. — Принадлежали ли Вы к той группе, которая делала представление Патриарху Тихону?

АП. — Лично я, нет.

ТД. — В представлении, предъявленном к Патриарху Тихону, какие, собственно, реформы имелись в виду для массы, которые старая церковь не хотела проводить?

АП. — Надо иметь в виду, что обновительное, или «обновленческое», как теперь называется течение в русской церкви зародилось и уже оформилось еще в 1906 г.⁶, и лица, обращавшиеся к Патриарху Тихону и организовавшие затем новое церковное управление, и явились продолжателями или выявителями того церковного течения, которое началось еще в указанное мною время. Значит, чтобы понять нынешнее церковное течение, нужно помнить, что начиная еще с 1906 г. лучшие церковные люди стремились очистить православную религию от суеверных наслоений, от излишней привязанности народа к внешнему обряду, от преклонения перед культовой формой.

ТД. — А чем все это заменить?

АП. — Я продолжаю отвечать на поставленный мне ранее вопрос относительно разделения церкви: часть верующего народа не примкнула к новому течению. В результате по этим двум линиям — приверженности к новому и старому направлению — и выявилась определенная церковно-общественная окраска и религиозное лицо всей массы верующего народа. Причем настроенная консервативно и реакционно в политическом отношении масса увидела в новом течении измену их общественным и политическим взглядам, а настроенная реакционно в церковном отношении — в новом направлении увидела попытку к церковной реформации.

Далее, относительно того, что темная масса представляла себе обновленческое движение как пособническое новому социальному строю, — я отмечу, что в условиях нашей государственной деятельности, с одной стороны, вновь организовавшееся государство совершенно не нуждалось и не нуждается в церковном пособничестве, и, с другой стороны, церковь, вполне отделившаяся от государства и свободно строящая свою внутреннюю жизнь, также не имеет никаких побуждений заискивать перед государственным строем⁷.

ТД. — Разрешает ли Вам правительство действительно строить свою жизнь так, как Вам хочется, и не вмешивается ли оно в нее — с другой стороны?

АП. — Обновленцам пришлось исправлять политические воззрения старой церкви. Взамен анафемы, постановленной собором в 1917 г. и Патриархом Тихоном против Советской власти, обновленцам этой группы пришлось признать правду социальной революции и декларировать лояльность к советскому строю⁸. В ответ на это, согласно своему декрету, Советская власть предоставила полную легализацию этим деятелям обновленческой организации⁹. И вот, по истечении 5 лет нашей работы, мы можем определенно свидетельствовать, что никакого того или иного вмешательства в свободное строительство церкви со стороны государственной власти мы не испытывали и не испытываем.

ТД. — Что предлагает новая церковь верующим в области тех реформ, которые старая церковь отказалась проводить?

АП. — Я должен сказать, что старая церковь в целом не отказывалась и не отказывается проводить в жизнь назревшие церковные реформы. Вся беда лишь в том, что староцерковники увлеклись этой о б щ е с т в е н н о — п о л и т и ч е с к о й работой, и поэтому-то, не отрицая в принципе некоторых реформ в православной церкви, в этом направлении их руководители фактически ничего не делают.

Я немножко скажу о староцерковниках, чтобы еще понятнее было наше движение. В старой церкви надо различать староцерковную массу верующих и ту руководящую верхушку, которая, можно сказать, сплотилась и состоит из монашествующего епископата и реакционных мирян. И вот этот монашествующий епископат, уже много столетий оторвавшийся от народной жизни, чувствует себя совершенно битым тем народным революционным движением, которое произошло в стране, и пытается удержать свою власть воссозданием своего положения, изображая из себя гонимых исповедников церкви. Отсюда перед новым движением стоит задача освободить верующие массы от этого гипноза и духовного засилья извращенного и исковерканного монашества.

ТД. — Как-то это исправляется, т.е. в чем выражается это освобождение?

АП. — Я еще не кончил, позвольте мне продолжать. Но это не обозначает, что новое движение отказывается от монашества. В нашей организации, как во главе Священного Синода, так и на кафедрах, имеются монахи, но наряду с этим собором 1923 г. определено: допускать к епископату женатых, семейных священников, если они по своим качествам признаются достойными для прохождения этого епископального служения¹⁰.

ТД. — А если, предположим, священник не был женатым и по своим качествам мог бы достигнуть епископского положения, то мог бы он жениться, будучи епископом?

АП. — По нашему собору 25 г.¹¹ к занятию епископства и епископских кафедр допускаются в равной мере как женатые, так и монахи, и только что закончившийся 2 дня тому назад Пленум Священного Синода для будущего собора¹² подготавливает материал в том смысле, что в брачном отношении священники и епископы ничем не разнились бы от мирян, — что благословляется церковью для мирян, то благословляется и для священников и епископов. Но это дело будущего.

ТД. — Значит, если это будет постановлено собором, они смогут жениться, а теперь нет?

АП. — Нет. Конечно, не этим только наша организация отличается от староцерковной, и не это является до конца определяющим мысль нашего церковного движения.

Задачей же нашего нового движения, как она сформулирована в постановлении нашего собора и Пленумов Священного Синода¹³, это добиться церковной грамотности народа, т.е. по отношению во всей массе православно-верующих людей, посещающих наши храмы, путем проповеди, слова Божьего, приобщения ко всем сторонам культурной жизни добиться ясного сознательного отношения человека к тому, во что он верит. Но это не обозначает, что обновленческое движение хочет создать новые догматы веры. В догматическом отношении

мы стоим на строгой основе восточного православия, греческой и других православных церквей, что считаем необходимым для правильного развития нашего внутреннего церковного дела. Мы это и подчеркиваем¹⁴.

Далее, я хочу сказать, что в настоящее время православная восточная церковь официальных представителей имеет только при нашем новом Священном Синоде, т.е. считает Синод выразителем православной русской церкви¹⁵.

ТД. — Имеется ли в некотором отношении сходство между догмами греческой, ортодоксальной церкви и римско-католической церкви?

АП. — Очень много.

ТД. — И православная, и римско-католическая церкви признают Бога-отца, Бога-сына и Святого духа?

АП. — Да.

ТД. — И обе эти церкви верят, что Иисус Христос после своей смерти дал управление св. Петру?¹⁶

АП. — Православная церковь так не думает, она это отвергает. Католичество в некотором отношении отделилось от вселенского христианского сознания, а восточная церковь сохранила это вселенское понимание христианства в большей полноте.

Я еще хочу вернуться к тому, что организация обновленческой церкви с каждым днем все более и более укрепляется. Организация-то старой церкви, после признания ею со своей стороны Советской власти, как власти государственной, что имеется в постановлении главы староцерковников Митрополита Сергия от 29-го июля сего года, получила легализацию, но как только она стала легальной, она стала разваливаться, ведя между собой спор, кому руководить. В нашей же организации не может быть этой борьбы за власть, так как второй идеей нашего движения (о первой я уже сказал) является установление церковной соборности, т.е. управление делами церкви должно вестись не только одним епископом, как был патриарх Тихон, митрополит Сергей или теперешний архиепископ Григорий¹⁷, но всеми сообща — и епископом, и священниками и мирянами, которые на соборах выбирают исполнительный орган, называемый Священным Синодом.

ТД. — Значит, вы возвращаетесь к старой церкви?¹⁸

АП. — Нет, мы возвращаемся к древнему церковному строительству, когда во времена вселенских соборов отдельные епископы не являлись самодержавными руководителями церковных дел, а только исполнителями общественной, церковной воли.

ТД. — Но ведь это было только до IX века?¹⁹

АП. — Это было и в более поздний период, это должно быть всегда, когда церковь не подчиняется игу государства.

ТД. — Это происходило только в первых веках.

АП. — Я хочу отметить, что это церковью никогда не отменялось, и было только уничтожено носителями государственной власти, которые на место выборных епископов ставили своих чиновников, которых и делали епископами. Только свободная от государственной опеки церковь имеет полную возможность нормально наладить свое внутреннее положение.

Как же мы осуществляем соборность в управлении церковью? А это мы осуществляем путем создания активных приходских общин вокруг храма. Мы хотим, чтобы сознательно, как я уже сказал, относящиеся к религии люди в меру своих способностей помогали бы устраивать церковную жизнь, прежде всего при своем храме.

ТД. — Каким же путем?

АП. — Эти приходские общины имеют задачу создания общественного богослужения, понятного молящимся, отсюда у нас широкое употребление русского языка, вместо древнеславянского. Затем, мы в своих приходских общинах сознательно проводим трудовой принцип, т.е. обслуживание храма и всего богослужебного культа по возможности силами самих верующих, без наемного труда, т.е. внутренними силами самой приходской коммуны и производится, например, уборка храма и пр. пр. Далее, наши приходские общины стараются насколько возможно служить делу и христианского разумного милосердия, заботясь о бедных.

ТД. — А что в новом церковном управлении подразумевается под разумным христианским милосердием?

АП. — Старая церковь не принимала почти никаких мер к тому, чтобы материально поддержать своих сочленов по приходу. В наших же новых приходских организациях мы ставим в порядке задачи — братскую взаимопомощь, т.е. нуждающихся в материальной поддержке удовлетворять или материально, или работой и так далее.

ТД. — В таких условиях можете ли вы способствовать организации школ, маленьких больниц, детских садов и пр. в таком духе, идя в этом отношении в ногу с правительством и другими странами, где это практикуется?

АП. — Так как с точки зрения обновленческой церкви христианская религия требует интимного, любовного отношения к бедняку, то наша организация не ставит перед собой задачу создания, как это практикуется в других странах, самостоятельных благотворительных учреждений, считая организованную благотворительность, поскольку в ней скрывается интимно-любовное отношение к бедняку, иногда вредной для христианства. Поэтому, имея в виду наши религиозные, христианские интересы, во всей полосе благотворительных учреждений, которые создаются государством или общественными силами, мы принимаем участие, свои же самостоятельные благотворительные организации мы также по принципу иметь не хотим. Вот почему постановление Советской власти, что церкви лишаются права самостоятельного учреждения каких-либо подобных организаций, мы принимаем и по своему внутреннему побуждению.

ТД. — Если выполнение этих задач правительство взяло на себя, то что же в виде милосердия делать церкви?

АП. — Да, в том отношении церковь не берет на себя выполнение указанных задач, она удовлетворяется тем, что учит своих членов любить бедных и помогать им. Но церковь не отказывает в содействии или помощи, когда к ней обращаются. Я приведу пример: когда недавно в Крыму было землетрясение, мы для помощи ему самостоятельно ничего не создавали, но на призыв правительства ответили тем, что по всем храмам провели сборы добровольных пожертвований, которые и будут нами переданы в государственные учреждения.

Момент отделения нашей новой организации от старой церкви был также связан с вопросом нашего отношения к благотворительности. В то время голод на Волге потребовал помощи от церковных ценностей. Старая церковь сказала, что она отдаст все, если это дело будет организовано ею самой, в чужие же руки ничего не даст. А мы говорили: хорошо, что есть государственная организация, которая оказывает помощь, и если требуются церковные ценности (серебро, золото и пр.), то мы с готовностью отдадим их в руки государства для оказания пострадавшим помощи²⁰.

Отсюда мы подходим к центральному идеологическому вопросу нашего движения: мы считаем, что социальная правда осуществляется в процессе человеческого развития, человеческими средствами до революции включительно, и мы ее убежденно, внутренне, принимаем, так как осуществление социальной правды соответствует нашей вере в царство Божие. Я на это обращаю внимание, потому что на том строится отход от нас массы, которой внушают, что верующим людям нельзя участвовать в восстании одного класса против другого. А мы говорим, что восстание угнетенных в каком-либо отношении против угнетателей есть естественное необходимое явление общественного развития, и со своей религиозной точки зрения мы виним не угнетаемых, а угнетателей.

В этом отношении мы продолжаем дело древних пророков — Исаии, Иеремии и Иезекииля, о которых имеется указание в Библии.

ТД. — И самого Христа?

АП. — Да.

ТД. — А как ваша обновленческая церковь мирится с вопросом просвещения детей, всецело находящегося в руках государства? И что с религиозной точки зрения принимает церковь, чтобы иметь на детей известное влияние, или она совершенно отказалась, всецело это дело предоставив государству?

АП. — Мы смотрим на это так, что если наша задача — иметь людей сознательно относящихся к вере, то, естественно, мы хотим, чтобы эта сознательность была и у каждого, внутренне развивающегося индивидуума, поэтому с нашей точки зрения неинтересно искусственно, я сказал бы насильственно, вводить детей в мир религиозных верований, а потому пока их государственная школа воспитывает и развивает, мы будем вполне оставаться в стороне²¹.

ТД. — Я согласен с Вашей точкой зрения. Но тем не менее, не думает ли церковь, когда этот ребенок достигнет определенного возраста, когда его идеология выработается, вернуть его к религии?

АП. — Я еще не кончил. Но церковь не оставляет ребенка без особого влияния, что она и исполняет через христианские семьи. То есть церковь, просвещая родителей, ознакомливая их со всеми сторонами веры, в то же время считает это одним из средств своего воздействия и на ребенка.

Во-вторых, участие детей в таинствах церкви, что совершенно свободно разрешается и государственным законодательством, с нашей точки зрения верующих это и есть внутреннее духовное соотношение с благодатью божью, которая свое дело делает невидимо.

И, в-третьих, ребенок по мере своего роста и культурного развития, естественно, начинает интересоваться всеми явлениями жизни, в том числе и рели-

гией. Вот здесь церковь также идет навстречу, ведя ту пропаганду, ту проповедь своего учения, которую она невозбранно и будет вести в своих храмах.

ТД. — Все Ваши разъяснения я понял. Но возьмем ребенка, воспитанного совершенно в современном духе, его обучили и материалистическим науками, и дарвинизму, и философии, и проч. и пр., словом, ребенок вырос вне прежних влияний, и у него выработалась определенно научная платформа в чисто атеистическом духе. Что дала бы ему церковь для объяснения сущности религии, т.е., иначе говоря, чтобы привлечь его к ней, какой был бы подход у церкви к такому индивидууму?

АП. — Если ребенок воспитан в определенно материалистическом духе и в то же время не потерял интереса к религиозным вопросам, то церковь ему может предоставить материал для того, чтобы разобраться в интересующих его вопросах: так, у нашей церкви, несмотря на малую нашу организацию, имеются уже три духовных богословских академии²², имеется подготовка не только пастырей, но и ученых богословов, работающих по отдельным вопросам богословия²³. Таким образом, поставленное на рельсы чисто научным путем богословское просвещение и будет вестись нашей церковью, учитывающей всю важность и необходимость его развития.

ТД. — Таким образом, как Вы говорите, у вас имеются богословские учреждения, в которых вырабатываются люди не только слепой веры, но и с научной подготовкой, т.е. с определенной научной религиозной точкой зрения. Хорошо. Государство-то, воспитывая ребенка, обучает его и естественным наукам, и психологии, и философии, и пр. и пр. наукам, совершенно выбрасывая религию из своего воспитательного плана.

Но предположим — это утопия, государство отказывается от воспитания детей и всецело передает это дело церкви. Что сделала бы церковь для детей, в чем выразилось бы ее воспитание их?

АП. — Такой вопрос, как Вы сами говорите, утопический, а мы люди практической церковной организации, разрешать такие утопические вопросы еще не имели времени, а потому я выскажу только свое личное мнение, которое сводится к тому, что, вероятно, и церковная школа, если бы таковая была, последовала бы тем же путем в развитии культурного индивидуума, также глубоко убежденная, что истинное культурное развитие не исключает развития религиозных настроений.

ТД. — Я прошу этот мой вопрос не считать глупым, так как я, как известный писатель, был всегда личного мнения, что можно объединить религиозные чувства с научными, так сказать, базами.

АП. — Очень приятно, хорошо.

ТД. — Я поясню, почему я задал этот вопрос. В Америке это не утопия, там римско-католическая церковь потребовала от государства, чтоб им разрешили проводить их работу единомышленно среди католиков, т.е. иметь свои школы для воспитания католических детей. Правительство им разрешило²⁴. Причем в этих школах они, конечно, обучают и воспитывают ребенка по-своему — с точки зрения своей веры. При этом вопросы наук материалистического характера, безусловно, преподносятся в невероятно урезанном виде, совершенно не сме-

шивая с ними и особо выделяя вопросы таинства, теологии и религии. Как только вопрос доходит до жизненной эволюции, биологии, они умалчивают, стараясь совершенно его обойти. И в Америке таких школ очень много. Вот почему я, повторяю, и задал этот вопрос.

АП. — Я уверен, что обновленческая православная церковь навсегда отказалась от мысли искусственного обрабатывания человеческой личности, и потому то положение, которое существует в католической церкви, в нашей обновленческой организации немислимо, так как мы во главу ставим сознательное отношение индивидуума по всем вопросам жизни, говоря и против, и за, все называя своим именем, ничего не скрывая; таким образом, мы все перед ним вскрываем, а уж он сам пусть во всем и разбирается²⁵.

ТД. — Не думаете ли Вы или ваша обновленческая церковь, которую Вы представляете, что человеку, который обучен в строго материалистическом духе, как, например, обучают его в Советском государстве или Оксфордском университете, те догмы, которых придерживаетесь вы и восточная церковь, не смогли бы подойти под уклад его мышления, и что он сам не сможет их принять при всем своем желании?

АП. — На это я отвечу так. Если при законченном материалистическом широко культурном развитии догмы нашей веры окажутся совершенно чуждыми сознанию человечества, то церковь сама собой изживется, она умрет. Но никто из нас, ни я, ни другие, будучи людьми верующими, не переставали верить, что эти богооткровенные догмы истинны, имеют жизненное значение. Поэтому если отдельные люди, воспитанные материалистически, не смогут воспринять наши догмы, то в общем развитии человечества, на той или другой ступени его развития, понадобится пояснение тех истин, которые открыты в религии.

ТД. — Конечно, Вы правы.

АП. — Далее, я хочу сказать, что думаю — принцип гегельяновской философии, принцип в отношении вечного спора между духовным и материалистическим началом, между спекулятивным мышлением и практическим здесь имеет полное приложение: если осуществится тезис материализма, то вполне нормально возникнет антитезис — интерес к духовной, умозрительной, религиозной сущности вещей, для того чтобы в дальнейшем бесконечном процессе создался синтез бытия.

ТД. — Не думаете ли Вы, что может прийти какая-нибудь другая новая религия, приемлемая и с другой точки зрения, т. е. может ли быть жизнь интерпретирована только с этих точек зрения, а с остальных интерпретация ее немислима?

АП. — Я выскажу только свое личное мнение, что важно иметь в виду, чтобы мои собственные мысли не выдавались за мысли всей нашей церковной организации. Поскольку я сам занимался и интересовался философией, я на поставленный мне в этой области интересный и серьезный вопрос, конечно, здесь в коротких словах ответить бы не мог. Но если уважаемый собеседник пожелал бы, мы могли бы еще встретиться, и я с удовольствием пофилософствовал бы с ним на эту тему, а пока разрешите мне закончить начатую беседу о нашем церковном движении как таковом, так как есть еще некоторые пункты, которые я хотел бы осветить.

Итак, из изложенного мною общего направления нашей церковной работы должно быть понятно, что в настоящее время около нас группируется меньшинство православных людей, так как мы не ставим перед собой задачи наполнять наши храмы, угождая слабостям народа, как делают староцерковники, и имея в виду создать крепкое, убежденное религиозное общество людей. Отсюда, конечно, более трудное материальное положение нашей организации. Наши противники — староцерковники — думают уничтожить нас путем сплоченного материального бойкота, которому подвергают и наши храмы, и служителей культа, и даже самих верующих, лишая их работы только из-за того, что они принадлежат к нашей новой организации²⁶.

Но несмотря на это, последний подсчет наших сил на только что закончившемся пленуме Священного Синода показывает, что наша организация стоит весьма крепко, имеет живые связи с православной греческою церковью, имеет свои ячейки в заграничных православных церквах: Франции, Германии, Америке²⁷ и вполне уверенно и стойко смотрит в будущее.

С подлинным верно: стенографистка В. Петряева.

ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 82–95.

Примечания

¹ Цитаты из путевого дневника Драйзера в примечаниях приводятся по изданию: Dreiser's Russian Diary / Ed. T. P. Riggio, J. L. W. West III. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996 (далее — DRD).

² В дневнике Драйзера указана цифра 50 %. (DRD. P. 164).

³ Первый с конца XVII в. Поместный Собор Русской Православной Церкви открылся 15 (28) августа 1917 г. и работал больше года до 7 (20) сентября 1918 г. Говоря о постановлениях Собора, направленных против советской власти, Н. Ф. Платонов имеет в виду ряд документов, принятых или одобренных Собором, в первую очередь «Воззвание» Патриарха Тихона от 19.01.1918 г., анафематствовавшее гонителей на веру Христову и одобренное Собором 22.01.1918 г.

⁴ Прот. А. И. Введенский, свящ. В. Д. Красницкий, С. В. Калиновский, Е. Х. Белков, псаломщик С. Стадник.

⁵ 12 мая 1922 г.

⁶ В дневнике Драйзера называется не 1906, а 1905 год. Очевидно, Н. Ф. Платонов имеет в виду события, происходившие в церковных кругах в 1905–1906 гг.: конфликт со Святейшим Синодом профессора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Михаила (Семенова), объявившего себя в 1906 г. «христианским социалистом», позицию о. Григория Петрова, близкого к Трудовой народно-социалистической партии, епископа Антонина (Грановского), впоследствии одного из лидеров обновленчества, священников II Государственной Думы оо. Ф. В. Тихвинского, Н. В. Огнева, К. И. Афанасьева, примыкавших к социал-демократам; записки 32-х петербургских священников: «О необходимости перемен в русском церковном управлении» (опубл. в: Церковный вестник. 1905. 15.03. № 11); «О составе церковного собора. Вторая записка 32 петербургских священников» (опубл. в: Церковный вестник. 1905. 26. 05. № 21). В эти же годы начинается деятельность будущих лидеров обновленчества — А. И. Введенского, А. И. Боярского, Е. Х. Белкова.

⁷ В дневнике Драйзера эта реплика Н. Ф. Платонова записана иначе: «Лучшие представители обновленческой церкви в 1905 году стремились победить суеверие и меньше внимания уделять формальностям. У обновленческого руководства был другой взгляд и на общество,

и на религию, и по этой причине некоторые не стали присоединяться к новой реформированной церкви. Масса верующих была реакционна и консервативна в своих политических взглядах; некоторые из руководителей были правой рукой царистского правительства и выступали против перемен в политике. Неграмотная масса поверила, что обновленческая церковь — это попытка советского правительства разрушить их церковь. В нынешней *ситуации* правительство не заинтересовано в *моей* церкви, а *моя* церковь никак не связана с правительством» (DRD. P. 165).

⁸ На первом обновленческом соборе, проходившем 17–25.04.1923 г., было декларировано: «Советская власть государственными методами одна во всем мире имеет осуществить идеалы Царства Божия» (Деяния II Всероссийского собора Православной Церкви: Бюллетени. М.: Высш. сов. Росс. православной церкви, 1923. С. 12).

⁹ 15 мая 1922 г. депутация обновленцев была принята Председателем ВЦИК М. И. Калининым, и на следующий день было объявлено об учреждении нового «Высшего Церковного Управления» (ВЦУ), полностью состоявшего из сторонников обновленчества. 18 мая власти, поддерживая обновленцев, перевезли Патриарха Тихона в Донской монастырь в Москве, где он находился в строгой изоляции.

¹⁰ Следующие три реплики отсутствуют в дневнике Драйзера; вместо них Драйзером вписан следующий текст:

«— Именно это Вы считаете одной из важных реформ новой греческой церкви?

— Я понимаю, что Вы имеете в виду, и сейчас Вам отвечу. С точки зрения догматики это серьезная реформа. Раньше женатым священникам не разрешалось занимать высшие должности в церкви. С этим установлением не согласен Синод новой церкви» (DRD. P. 166).

¹¹ Второй обновленческий собор проходил в Москве в Храме Христа Спасителя с 1 по 10 октября 1925 г.

¹² Обновленцы планировали провести в октябре–ноябре 1927 г. очередной собор, впоследствии отложенный на 1928 год, в котором он также не состоялся. В ноябре–декабре 1927 г. прошел пленум обновленческого «Священного Синода».

¹³ Пленум обновленческого «Священного Синода» собирался два раза в год.

¹⁴ «Самая линия Платонова в церковных вопросах резко противоречила линии Введенского: враг какого бы то ни было новаторства и экспериментаторства, глубокий консерватор в прошлом, Платонов выступал в качестве “ревнителя православия”, и всякие разговоры о реформах всегда вызывали в нем раздражение. В то же время он был отъявленным политическим приспособленцем и сикофантом (доносчиком)» (*Левитин, Шавров*. Указ. соч. С. 361).

¹⁵ Представителем Константинопольской Патриархии в Москве с 1924 г. был архимандрит Василий (Димопуло) (1867–1934).

¹⁶ Этот диалог о сходстве и различиях между Православной и Католической Церквями у Драйзера в дневнике записан иначе:

«— Для вас папа римский не является заместителем Бога на земле?

— Нет.

— И никогда не был?

— Нет.

— Но вы в общем признаете те же таинства?

— Да.

— Вы признаете исповедь?

— Да.

— Причастие?

— Да.

— Крещение?

— Да.

— Брак?

— Да.

— Кстати, ваша реформированная церковь сейчас переживает подъем или упадок?» (DRD. P. 167).

Этот подробный диалог о священноначалии и таинствах создает впечатление, что Драйзер, часто употребляющий словосочетание «реформированная церковь» (reformed church) по отношению к обновленцам, сравнивает раскол в Русской Церкви с Реформацией на Западе и с теми отличиями, которые существуют между католиками («ортодоксами», «старой церковью») и протестантами («реформатской церковью»).

¹⁷ Архиепископ Екатеринбургский и Ирбитский Григорий (Яцковский), глава так называемого григорианского раскола. Весь этот перечень имен выпущен в дневниковой записи Драйзера.

¹⁸ В дневниковой записи Драйзера дан другой вопрос:

«— Значит, вы советизируете церковь? (DRD. P. 167).

¹⁹ В дневниковой записи Драйзера:

«— Но это было только в первые 300 лет *после Христа*» (DRD. P. 167).

²⁰ Далее в дневнике Драйзера следует:

«— *Другими словами, ваша церковь старается поддерживать государство, вместо того чтобы требовать государственной поддержки церкви?*

— Да.

— *Не значит ли это, что вы отказываетесь от Божественного руководства Церковью?*

— Нет. Идеологические взгляды новой церкви иные. Мы видим действие Духа Божия — Его руку в определенных необходимых социальных переменах — переменах, которые противостоят злу и помогают добру. Так, мы верим, что определенные улучшения в обществе могут происходить от воли народа — и даже могут возникать благодаря социальной революции, и что это может привести общество или социальные условия в состояние, которое будет не слишком отличаться от Царства Божия на земле, которое однажды наступит» (DRD. P. 168).

²¹ В путевом дневнике сформулировано несколько иначе:

«Мы думаем так: интеллектуальное развитие индивидуума должно быть добровольным, здесь не может быть никакого принуждения и, следовательно, пока государство заботится об образовании, мы считаем опасным — пока это образование работает на благо общества и масс — настаивать на том, что главенствовать должны религиозные принципы» (DRD. P. 169).

10–18 июня 1924 г. в Москве состоялось обновленческое «Великое Предсоборное Совещание Российской Православной Церкви», которое обратилось с петицией в СНК о предоставлении священнослужителям прав членов профсоюзов, разрешения обучения детей Закону Божию до 11 лет, ведения актов гражданского состояния, возвращения чудотворных икон и мощей, конфискованных в музеи; во всех просьбах было отказано.

²² А. Левитин и В. Шавров (Указ. соч. С. 58–61) называют два обновленческих учебных заведения: Московская богословская академия (открыта в марте 1923 г.) и Ленинградский богословский институт (открыт в 1924 г.). В последнем Н.Ф. Платонов преподавал апологетическое богословие.

²³ Далее в дневнике Драйзера следует:

«— Но вы по-прежнему верите в промысел Божий?

— Да.

— *Однако, как я вижу, нынешняя советская религия коммунизма не верит в промысел Божий. В Москве я видел лозунг «Религия — опиум для народа».*

— *Это мне известно. Тем не менее мы верим, что промысел Божий виден во многом — и в особенности в идеалистических принципах современной власти.*

— *Но современная советская власть не доверит образование детей ни одной религии — в том числе и вашей.*

— *Это так.*

— *И вы с этим согласны?*

— Мы — практическая церковная организация и не поднимали этот вопрос. Мое личное мнение — такое обучение культуре вообще, подлинное культурное развитие, *какое сейчас обеспечивается в России*, не противоречит религиозному образованию.

— Но если бы образование детей было в ваших руках, как бы вы его организовали?

— *Естественно, мы не могли бы и не стали бы умалчивать о принципах и догматах нашей веры. Но поскольку мы сталкиваемся с таким положением дел, когда ребенку дается хорошее общее образование, мы удовлетворяемся работой, которую церковь ведет в семье, или даже, лучше сказать, влиянием церкви на семью. Когда ребенок подрастает, мы даем ему весь материал за и против, и он сам решает для себя, поскольку мы верим, что каждый индивид должен сам отвечать за свое развитие» (DRD. P. 170).*

²⁴ Католические школы стали появляться в США в XIX в., в особенности после массового притока ирландских иммигрантов в 1840-е гг. В результате роста антикатолических настроений 38 штатов приняли не прошедшую на федеральном уровне поправку, предложенную в 1875 г. конгрессменом-республиканцем Дж. Блейном, запрещающую создавать приходские и любые религиозные учебные заведения на деньги налогоплательщиков. В 1922 г. в Орегоне был принят закон об образовании, запрещающий приходские школы и направленный в основном против католических школ. Результатом стало объединенное движение католиков по всей стране за право обучения детей из католических семей в католических школах. В 1925 г. дело «Пирс против Сестринского общества» было выиграно католиками в Верховном суде США, закон об образовании штата Орегон был признан неконституционным, и тем самым правительство выдало карт-бланш на развитие приходских и религиозных школ. Новое обострение антикатолических настроений началось во время президентской кампании 1928 г., когда в кандидаты от демократической партии был выдвинут католик Эл Смит.

²⁵ В дневнике Драйзера этот фрагмент беседы передан так:

«Не думайте, что я задаю глупые вопросы. Я всегда считал, что религиозное чувство вовсе не обязательно противоречит науке. В США католические школы ограничивают образование ребенка теми предметами, которые не вступают в противоречие с религиозными догматами, коротко говоря, преподаются только практические предметы.

— *Я понимаю. Но, как Вы видите, в нашем положении у нас таких возможностей нет. Нам не разрешают давать образование — только влиять на ребенка, если получается.*

— *И все же вы верите, что религия не отомрет.*

— *Я в этом уверен» (DRD. P. 170).*

²⁶ 2/15 апреля 1924 г. Патриарх Тихон запретил в священнослужении руководителей обновленческого раскола и иметь с обновленцами молитвенное общение.

²⁷ В ноябре 1924 г. антирелигиозная комиссия приняла решение поручить начальнику 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ (по борьбе с церковными организациями) Е. А. Тучкову через обновленческий синод начать кампанию по образованию за границей обновленческих групп. В США обновленцы сумели достичь определенных успехов, а в Европе им не удалось добиться результатов, несмотря на поддержку советских дипломатических представительства. О деятельности «Живой Церкви» за границей см.: *Соловьев И., свящ.* Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. 1. М., 2008. С. 273–281). О попытках обновленцев добиться поддержки Константинопольского Патриарха см., напр.: *Мазырин А., свящ.* Последний представитель Константинопольского Патриарха в Москве архимандрит Василий (Димопуло) и его церковно-политическая деятельность (URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3659860.html>. 5.12.2013).

Ключевые слова: Теодор Драйзер, американская литература, история Русской Православной Церкви, Николай Федорович Платонов, обновленчество, «живая церковь», СССР, травелог, ВОКС.

A SKEPTICAL PILGRIM: THEODORE DREISER AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1927

During his trip to the Soviet Union (4.11.1927–13.1.1928) Theodore Dreiser among other things paid much attention to the Soviet religious policy and the relations between the church and the Soviet state. The American writer tried to get an idea of the situation with the Russian Orthodox Church then undergoing one of the most tragic periods in its history. When Dreiser was in Leningrad, the All Union Society for Cultural Relations organized for him an interview with Nikolay Platonov, one of the leading figures in the renovationist church. Dreiser used the shorthand report of the meeting when he was working on his book “Dreiser Looks at Russia” (1928). Dreiser also had a chance to talk to some Russian orthodox priests and eventually formed an opinion on the religious situation in Russia which differed from the Soviet propagandistic clichés.

Keywords: Theodore Dreiser, American literature, history of the Russian Orthodox Church, Nikolay Fedorovitch Platonov, renovationism, “Living church”, USSR, travelogue, All Union Society for Cultural Relations.